

УДК 343.1 **ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО
(анализируем бланки процессуальных документов)**

© 2020 **П.Г. Марфицин**

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Изложены результаты исследования используемых в правоприменении бланков и образцов протокола допроса потерпевшего. Показаны положительные и отрицательные стороны правоприменения, сформировавшегося в этой области. Сформулированы некоторые пожелания следователям и дознавателям по оптимизации практики работы с процессуальными документами.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процессуальные документы, потерпевший, допрос, протокол, бланк, образец.

П.Г. Марфицин

*Профессор кафедры уголовного права и процесса
юридического факультета*

*Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
доктор юридических наук, профессор*

Как оформить проведенный (или проводимый) допрос потерпевшего по уголовному делу? Сложности в ответе на такой вопрос, как правило, следователи или дознаватели не видят. Кому-то повезло. Его обучили этому в стенах вуза. Кстати, надо отметить, что на юридическом факультете ННГУ им. Н.И. Лобачевского такая учебная дисциплина преподается вот уже несколько лет. В других образовательных учреждениях она появилась гораздо раньше и реализуется достаточно успешно. Кому-то не повезло. Его этому не учили (или он этому не учился). В таком случае можно воспользоваться бланком соответствующего процессуального документа, внимательно изучить его и кропотливо заполнить все строки.

Как показал анализ практики, на сегодняшний день разновидностей таких бланков достаточно много. Некоторые из них на протяжении ряда лет практической работы подобраны и подработаны персонально следователем, другие заимствованы у коллег или из иных источников (включая электронные), третьи рекомендованы «сверху». Качество подготовки таких бланков или образцов очень разное. В свое время эти бланки были составной частью УПК РФ, а их использование носило обязательный характер. Более того, корректировка образца не допускалась. Сейчас, отметим это особо, правоприменитель достаточно свободен в выборе формы процессуального документа, главное – чтобы она отвечала общим требованиям закона и соответствовала сложившейся практике.

Поэтому, не утруждая себя оценкой имеющегося в распоряжении бланка процессуального документа, правоприменитель чаще всего просто использует его. Мы не согласились с таким подходом и решили проанализировать указанные бланки с позиции качества их подготовки, и в частности логичности построения формы, ее полноты, правил русского языка и др. аспектов. Дабы не растекаться мыслью по древу, сделали это на примере протокола допроса потерпевшего. А чтобы точнее определить состояние практики, изучили этот вопрос в нескольких регионах России (Центральный и Приволжский федеральные округа, Республика Крым, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Омск). Вот что получилось.

Сразу отметим, что в целом состояние дел в исследуемой сфере можно признать удовлетворительным, а сложившуюся практику единообразной. Так, все варианты бланка протокола допроса потерпевшего, которые использовались в

изученных материалах, соответствовали требованиям закона, и в частности ст.ст. 166 и 190 УПК РФ. В них нашли отражение требование об указании места и даты производства следственного действия, времени его начала и окончания с точностью до минуты; должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол; фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности; разъяснение участникам прав, обязанностей, ответственности; использование технических средств и предупреждение об этом участвующих лиц; предоставление для ознакомления протокола допроса, выяснение наличия (отсутствия) замечаний к нему, а равно и к порядку проведения следственного действия; изготовление схем, чертежей и прочие требования закона. При этом имелись некоторые расхождения (отличия) в обозначении необходимости указания таких сведений, их очередности. Но закон и не содержит обязательных требований к единообразному размещению таких данных в рассматриваемом протоколе. Обязательно лишь требование об их наличии в документе.

Следует отметить, что следователями и дознавателями иногда применяются специальные бланки допроса потерпевшего, например несовершеннолетнего, с участием переводчика и др. В них учтены особенности выполнения соответствующих следственных действий, что с точки зрения правоприменения может быть оценено положительно.

Вместе с тем выявлен ряд недостатков, на которые мы посчитали необходимым обратить особое внимание.

Практически во всех изученных нами случаях (несмотря на широкую географию исследования и принадлежность следователей, дознавателей к разным ведомствам) используемый бланк был рассчитан на допрос потерпевшего мужского пола. Об этом свидетельствовало не только наименование документа, где прямо указано, что мы имеем дело с протоколом допроса потерпевшего, но и его содержание, где, в частности, указано «допросил ... в качестве потерпевшего». В русском языке рассматриваемое слово может быть как мужского, так и женского рода. Поэтому в дореформенные времена, когда следователи пользовались только бланками, изготовленными типографским способом, в таком документе употреблялся следующий прием – в наименовании и содержании документа имелось слово «*потерпевши* ___», в котором в зависимо-

сти от пола участника судопроизводства следователь дописывал необходимое окончание (*его* или *ей*). Выглядело не очень красиво, но было правильно. Кстати, подобный прием был использован законодателем в тот период, когда рассматриваемый бланк являлся составной частью УПК РФ (Приложение 56 ст. 476). Мы и сейчас встретили его применение следователями органов внутренних дел, работающими в г. Омске. Правда, имело место это только в тексте протокола. Сам документ именовался «Протокол допроса потерпевшего».

Такую погрешность можно оправдать. Не исключено, что вообще можно не посчитать это погрешностью. Пояснить, например, что, взяв за основу слово «потерпевший» в родительном падеже, правоприменитель стал использовать его в равной степени как к жертвам мужского, так и женского пола. Современный русский язык и не такое переживает. Но правила согласования никто не отменял. Поэтому когда в протоколе мы встречаем словосочетание «допросил ... в качестве потерпевшего Бродникова Олесья Викторовна» (фамилии фигурантов уголовных дел нами изменены), то такого оправдать нельзя даже современными тенденциями отношения к языку. Подобное в материалах, подвергшихся исследованию, встречалось достаточно часто (87,4%).

Имеют место и иные погрешности языкового характера. Поскольку теперь бланки документов имеются у каждого правоприменителя и он волен изменять (корректировать) их, то может случиться следующее. При предыдущем допросе следователь, так же как и мы, посчитал правильным использовать слово «потерпевший» в женском роде. Для этого он внес незначительную правку в электронный вариант бланка документа. Но в последующем забыл об этом, проявил невнимательность, в результате чего в документе получилось: «допросил ... в качестве потерпевшего несовершеннолетнюю Баранов Игорь Викторович». Такое оправдать также нельзя, хотя в этом случае «винить» только бланк протокола было бы неправильным.

В некоторых ситуациях (а таковых было 72,3%) недоумение вызывала избыточность информации, которую составители бланка протокола предлагали получать о личности потерпевшего. Так, в бланках протокола допроса потерпевшего, предложенных своим сотрудникам СК РФ (их применение было зафиксировано во всех регионах, где проводилось исследование), обозначено двенадцать позиций для отражения со-

ответствующих сведений: 1) фамилия, имя, отчество; 2) дата рождения; 3) место рождения; 4) место жительства и (или) регистрации, телефон; 5) гражданство; 6) образование; 7) семейное положение, состав семьи; 8) место работы или учебы, телефон; 9) отношение к воинской обязанности (где состоит на воинском учете); 10) наличие судимости (когда и каким судом был осужден, по какой статье УК РФ, вид и размер наказания, когда освобожден); 11) паспорт или иной документ, удостоверяющий личность потерпевшего; 12) иные данные о личности потерпевшего.

Такая картина больше напоминает не бланк протокола допроса, а листок соцдопроса, проводимого для получения данных, например, о том, как часто совершают преступления в отношении лиц, имеющих высшее образование или родившихся в Приволжском федеральном округе, равно как состоящих на воинской службе.

Несколько парадоксально, что такой набор сведений используется и в специальных протоколах. Например, в бланке протокола допроса несовершеннолетнего потерпевшего также содержится строка, указывающая на необходимость включения данных о судимости лица.

Надо отметить, что такой набор сведений о потерпевшем содержался в свое время в Приложении 56 к ст. 476 УПК РФ, начавшей свое применение вместе с введением в действие УПК РФ (2002 г.). Ранее в используемых бланках (их форма была выработана многолетней практикой) эта часть излагалась гораздо лаконичнее.

Мы исходим из того, что в деле должны содержаться лишь те сведения, которые имеют значение для его разрешения. Между тем опрос следователей показал, что 43,8% из них не считают такое требование рассматриваемого бланка избыточным, поскольку получение данной информации направлено на установление обстоятельств, характеризующих личность потерпевшего, которые могут быть востребованы судом при назначении наказания подсудимому. Позиция достаточно странная. Во-первых, ст. 73 УПК РФ содержит требование только о доказывании обстоятельств (в том числе смягчающих и отягчающих наказание), характеризующих личность обвиняемого. Получение подобных сведений о потерпевшем не является обязанностью следователя. Во-вторых, сложно предположить, чтобы судья, решая вопрос о наказании подсудимого, ориентировался на место рождения потерпевшего или на его отношение к воинской службе. Большое сомнение существует и в том, что могут быть

учтены данные о составе семьи жертвы или наличии у нее судимости. В-третьих, даже если теоретически представить, что такая ситуация возможна (в юридической литературе есть такое мнение, хотя в ходе нашего исследования подтверждения этому получено не было), то она будет исключением, а не правилом. Зачем же тогда получать рассматриваемые сведения у всех потерпевших? При наличии эксклюзивной ситуации необходимые данные (а мы не считаем, что одновременно потребуются они все) можно изложить в последней строке «иные данные о личности потерпевшего».

Таким образом, эту часть протокола можно существенно сократить, оставив только те строки, заполнение которых действительно необходимо.

Нередко бланки рассматриваемых документов значительно перегружены в части разъяснения участникам следственного действия их прав, обязанностей и ответственности. Худший, на наш взгляд, вариант (он опять же рекомендован СК РФ), когда в таком бланке для отражения факта ознакомления допрашиваемого с правами и обязанностями дословно «впечатаны» предписания ч.ч. 2–10 ст. 42 УПК РФ. В рассматриваемом документе это занимает около двух страниц. Неразумность такого подхода осложняется тем, что на практике, как правило, за пятнадцать – двадцать (а может быть, и менее) минут до того, как следователь начнет допрос лица, он знакомит его с постановлением о признании потерпевшим, в том числе разъясняет права, обязанности и ответственность. Причем в бланке указанного постановления также содержатся обозначенные выше положения ст. 42 УПК РФ.

Рассматриваемыми бланками протокола допроса потерпевшего, как показало наше исследование, пользуется большинство следователей СК РФ, работающих в г. Нижнем Новгороде. В г. Орле значительная часть следователей этого же ведомства пошла иным путем. Они исключили из бланка дословное воспроизведение текста закона, оставив только ссылку на то, что потерпевшему разъяснены положения ст. 42 УПК РФ. Так же поступают следователи органов внутренних дел и дознаватели, причем во всех регионах, где проводилось исследование. Разумность такого подхода очевидна. Немаловажным при этом является и экономический эффект. Если стоимость двух листов бумаги умножить на миллионы потерпевших, прибавить стоимость иных расходных материалов, то станет очевидна и экономическая составляющая этого явления.

Но это не все. После перепечатанного из УПК РФ текста ст. 42 УПК в рассматриваемом бланке содержится следующая фраза: «Мне также разъяснено, что в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации я не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ». Возникает вопрос: зачем? Страницей выше в тексте ст. 42 УПК РФ, впечатанной в текст бланка, изложен п. 3 ч. 2 следующего содержания: «3) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии дать показания я предупрежден о том, что мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае моего последующего отказа от этих показаний».

Объяснению это не поддается. Смоделируем, как это выглядит в правоприменении. После того как следователь объявит допрашиваемому о том, что он за последние тридцать минут третий раз разъясняет ему правила свидетельского иммунитета, потерпевший может возмутиться (или хотя бы подумать): «За кого вы меня принимаете?». Представляется, что ситуацию спасает только то, что к выполнению таких действий (в частности, разъяснению прав) следователи относятся настолько формально, что допрашиваемое лицо не воспринимает в деталях происходящего.

В размещенных на нескольких сайтах Интернета образцах протокола допроса потерпевшего (которые, кстати, достаточно часто используются дознавателями) мы обнаружили, что, кроме троекратного разъяснения положения о свидетельском иммунитете, предлагается так же отнестись и к разъяснению положений ст. 18 УПК РФ, где речь идет о языке судопроизвод-

ства. И это опять же при том, что такое право потерпевшего отражено в ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Кстати, это заимствовано правоприменителями из бланков процессуальных документов, которые ранее были составной частью УПК РФ. Надо отметить, что эти бланки были весьма неудачными, за что многократно критиковались на страницах юридической литературы.

Нечто подобное имеет место и в завершающей части протокола. Здесь составители бланка предложили такую словесную конструкцию: «При этом указанному лицу (указанным лицам) разъяснено его (их) право делать подлежащие внесению в протокол оговоренные и удостоверенные его подписью (подписями этих лиц) замечания о его дополнении и уточнении». Но такое право также содержится в ч. 2 ст. 42 УПК РФ. Получается, что и его разъясняют в третий раз.

Но данному действию имеется хотя бы какое-то объяснение. В части 6 ст. 166 УПК РФ говорится о том, что протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц. Таким образом, разъяснение рассматриваемого права осуществляется на завершающем этапе следственного действия. Этим и можно оправдать рассмотренный выше нюанс. Но третий раз разъяснять одно и то же субъективное право – это тоже неправильно.

Кстати, перегруженность заключительной части протокола допроса потерпевшего вызвана не только этим. С учетом того, как ее требуют оформить предлагаемые бланки рассматриваемого документа, в готовом виде она выглядит так:

«Перед началом, в ходе либо по окончании допроса от потерпевшего Баранова И.В. заявлений не поступило

Потерпевший

подпись

Иные участвующие лица

подписи

По окончании допроса протокол предъявлен для ознакомления потерпевшему Баранову И.В.

При этом указанному лицу (указанным лицам) разъяснено его (их) право делать подлежащие внесению в протокол оговоренные и удостоверенные его подписью (подписями этих лиц) замечания и дополнения

Ознакомившись с протоколом путем личного прочтения Баранов И.В., другие участвующие лица замечаний и дополнений не сделали.

Потерпевший

подпись

Иные участвующие лица

подписи

Настоящий протокол составлен в соответствии со ст. 166 (167), 190 и 191 УПК РФ.

Следователь следственного отдела *подпись».*

Предлагаемый нами вариант выглядит иначе:

«При производстве допроса от участвующих лиц замечаний не поступило. Протокол прочитан лично, записан правильно. Замечаний и дополнений нет.

Потерпевший *подпись*

Иные участвующие лица *подписи*

Следователь следственного отдела *подпись».*

Второй вариант хотя бы на несколько строк, но короче. При этом ссылки на ст.ст. 166 и 167 УПК РФ надо переместить в начальную часть протокола, где указывается нормативная основа выполнения данного следственного действия.

В правоприменении имеют место и более краткие способы изложения завершающей части протокола. Например, допрашиваемый собственноручно указывает «С моих слов записано

верно, мною прочитано». Либо: «Протокол прочитан лично, замечаний нет». Далее идет подпись. Достаточно часто такой способ используется сибирскими правоприменителями.

Завершая рассмотрение обозначенного вопроса, отметим, что существует необходимость и имеется возможность совершенствования бланка протокола допроса потерпевшего. Впрочем, это касается не только рассмотренного документа.

VICTIM INTERROGATION PROTOCOL (an analysis of the forms of procedural documents)

P.G. Marfitsin

*Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Law Faculty
at the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Doctor of Sciences (Law)*

The results of the study of the forms and samples of the protocol of interrogation of the victim used in law enforcement are presented. Some positive and negative features of the law enforcement formed in this area are shown. A number of recommendations are formulated to investigators and interrogators on optimizing the practice of working with procedural documents.

Keywords: criminal proceedings, procedural documents, victim, interrogation, protocol, form, sample.